

Глава 45. Просьба позволить вернуться в столицу, чтобы исцелить раны

Банкет в поместье принца оказался настолько оживленным, что продолжался вплоть до самого комендантского часа. Пока Вэнь Хэинь сидел в боковом дворике под крытой галереей и сонно зевал, пришел мальчик-слуга, который проводил его на задний двор, чтобы он подождал у повозки гогуна Яня.

Вэнь Хэинь понял, что ему снова придется ждать. Умирая от скуки, он прислонился к повозке и достал из-за пазухи завернутое в промасленную бумагу османтусовое пирожное. Уже собираясь его съесть, он услышал, как кто-то жадно сглатывает слюну. Обернувшись на звук, он увидел стоявшую у повозки маленькую хрупкую фигуру. Юноша в грубой холщовой одежде неотрывно смотрел на пирожное в руке Вэнь Хэиня. Похоже, он был очень голоден.

Почувствовав, что его заметили, юноша быстро отвел глаза, сгорбил плечи и уставился вниз.

Вэнь Хэинь спокойно подошел к нему и предложил свое османтусовое пирожное.

— Хочешь есть? На, возьми.

— А... а...

Испугавшись от неожиданности, юноша отступил назад.

Вэнь Хэинь протянул ему на ладони пирожное.

— Ешь. Можешь не благодарить.

— Я... действительно могу его съесть? — сглатывая слюну, спросил паренек.

— Конечно.

Вэнь Хэинь вложил пирожное в руки юноши. Многократно выразив свою благодарность, тот с жадностью начал его поедать. При этом он поднял руки, и тогда на худых запястьях показались синяки и старые шрамы.

Увидев это, Вэнь Хэинь озадаченно спросил:

— Хм? Твои руки. Откуда на них эти раны?

Проглотив пирожное, юноша опустил рукава и смущенно сказал:

— Ну... я провинился, и мой молодой господин побил меня.

— Как мог твой молодой господин побить тебя? — удивленно воскликнул Вэнь Хэинь.

Кто мог ожидать, что на этот раз юноша удивится еще больше него.

— Мы рабы, жалкие создания. Если хозяин нами недоволен, само собой, он будет бить нас, чтобы выплеснуть свой гнев.

Вэнь Хэинь пробормотал:

— Почему ты так говоришь?

Худой паренек сказал:

— Разве это не так? Пока наш рабский контракт в руках других людей, мы не свободны, мы всего лишь псы у ног своих хозяев. Все они в глубине души смотрят на нас с презрением. Все они считают нас всего лишь ничтожными рабами.

Вэнь Хэинь: "..."

Пока юноша говорил, его лицо внезапно исказилось от паники, и оттолкнул Вэнь Хэиня.

— Быстрее уходи. Это мой молодой господин.

Вэнь Хэинь был вынужден вернуться к повозке гогун Яня. Сложив руки на груди, он посмотрел в ту сторону и увидел несравненно элегантного и нарядного молодого господина примерно девятнадцати лет, который подошел к низко опустившему голову пареньку. Худой юноша торопливо присел, и тогда молодой господин наступил ему на колено и поднялся в повозку. Вскоре покачивающаяся повозка поехала к воротам поместья.

В этот момент зоркие глаза Вэнь Хэина заметили какой-то предмет. Сделав шаг вперед, он подобрал с земли вышитый кошелек, который только что обронил тот молодой господин.

Не колеблясь ни минуты, он побежал к повозке и остановил ее, преградив путь. Перепуганный возница натянул поводья и громко накричал на него.

— Что ты творишь? Тебе жить надоело?

— Ваш хозяин обронил кошелек, — спокойно ответил Вэнь Хэинь.

Когда прозвучали его слова, занавес на маленьком окне повозки немного поднялся, приоткрывая часть лица молодого господина.

— Подойди сюда.

Вэнь Хэинь продолжал стоять на месте, и слуга поспешил крикнуть ему:

— Ты что, не слышал? Наш молодой господин сказал тебе подойти!

— О, — откликнулся Вэнь Хэинь. Подойдя к повозке, он передал кошелек. — Вот кошелек. Вы уронили его.

Тот молодой господин не взял его. Вместо этого он окинул Вэнь Хэиня изучающим взглядом и высокомерно спросил:

— Чей ты слуга?

— Наследника гогун Яня.

В глазах молодого господина промелькнула некая искра, и у него сразу же изменилось выражение лица. В конце концов, гогун Янь обладал такой славой и почетом, что подняться до его уровня было не так-то просто. Если он воспользуется этим шансом, чтобы свести знакомство с Му Чжиминем, разве это будет не прекрасно?

С этой мыслью молодой господин протянул руку и взял кошелек. Открыв его, он достал оттуда слиток золота и протянул его Вэнь Хэиню.

— Это твоя награда. Если твой хозяин спросит у тебя, откуда взялось золото, скажи, что получил его в награду от сына семьи Юань, Юаня Баодэ. Твой хозяин должен знать моего дядю по материнской линии, начальника тюремного управления. Он доверенное лицо его величества и пользуется у императора большой милостью!

Вэнь Хэинь без всякого душевного волнения кивнул:

— О.

— Не забудь сказать своему хозяину, что я подарил тебе золото, — особо подчеркнул Юань Баодэ. После этого он опустил занавес, и повозка снова двинулась в путь.

Вэнь Хэинь убрал золото, повернулся и сразу же выкинул из головы слова Юаня Баодэ. Зато слова "ничтожный раб", которые сказал тот юноша, до сих пор звучали в его ушах.

Он с удрученным видом вернулся к повозке и увидел там Му Чжимина, который стоял и оглядывался вокруг. Заметив появление Вэнь Хэиня, Му Чжимин улыбнулся и спросил:

— Где ты был?

— Возвращал потерянную вещь, — ответил Вэнь Хэинь.

— Пойдем.

Му Чжимин затащил Вэнь Хэиня в повозку и с широкой улыбкой достал из своих рукавов два предмета, завернутых в тонкие шелковые платки. Развернув один из них, он передал его Вэнь Хэиню.

— Смотри, я принес тебе кое-что вкусненькое.

Вэнь Хэинь пристально посмотрел на него.

— Это... крабовый пирожок?

Ходили слухи, что его начинка была приготовлена из тушеных мохнаторуких крабов¹, пойманных во время десятого месяца осени в озере Чэнъян. Эти крабы были преподнесены в дар императору и являлись редким деликатесом, недоступным для простых людей.

— Верно, — беспечно улыбнулся Му Чжимин. — Мне удалось стянуть две штуки во время банкета. Один для тебя, а другой я отдам сестрице Цай Вэй.

Вэнь Хэинь посмотрел на Му Чжимина, улыбка которого была чистой, как ясная луна и свежий ветерок, и внезапно сказал:

— Молодой господин, ты очень добр ко мне.

Му Чжимина немного озадачили неожиданные слова Вэнь Хэиня. Вскоре он закатил глаза и решительно произнес:

— Я не люблю тебя.

Вэнь Хэинь: "..."

Му Чжимин лукаво рассмеялся и, подражая услышанной прежде речи Вэнь Хэиня, сказал:

— Увы, выдающиеся природные данные приносят многие печали. Ты любишь меня, и я могу это понять. Вот только в таких делах следует уделять особое внимание тому, чтобы оба человека разделяли эти чувства.

— Молодой господин, ты такой мстительный... а-аа... сколько уже времени прошло с тех пор?

Му Чжимин расхохотался до упаду.

— Благородный человек может отомстить через десять лет, и это будет не поздно!

В начале весны, когда лед и снег уже растаяли, Сянь-ван Фу Цзиань лично отправился в Цюнчжоу, чтобы оказать помощь пострадавшим во время бедствия. К этому времени его репутация поднялась настолько, что даже наследный принц Фу Ци из Восточного дворца не мог сравниться с ним.

В шестом месяце по лунному календарю, когда весна уступила место лету и едва прошло полгода с тех пор, как на северо-востоке прекратилась война с Гоуцзи, племена Сижун на северо-западной границе снова послали свои войска. Гу Хэянь незамедлительно повел свою армию Жунъянь с северо-восточной границы на северо-западную, чтобы отразить нападение варваров. На этот раз вражеской кавалерии не удалось вторгнуться на земли Великой Цзинь.

Военные действия продлились целый год и зашли в тупик. Из-за того, что зимой было очень трудно добывать продовольствие и фураж, племена Сижун решили не сопротивляться до конца. Остатки их разбитых войск отступили на свою территорию.

Теплой весной следующего года из пограничья в императорский дворец пришел доклад.

Шестнадцать генералов армии Жунъянь сообща просили издать указ. Из-за снега и суровых морозов в северном пограничье командующему Гу Хэяню было очень трудно исцелиться от ран. Поэтому они просили императора призвать Гу Хэяня обратно в столицу, чтобы тот смог поправить свое здоровье.

Мохнаторукие или волосатые крабы (*Eriocheir sinensis*) получили свое название за многочисленные волоски на ногах. Они до сих пор считаются в Китае деликатесом.

<http://bllate.org/book/12471/1110168>